

УДК 331.5

*Н.В. Безлепкина****МОЛОДЕЖНАЯ НЕЗАНЯТОСТЬ В СИСТЕМЕ ФОРМ БЕЗРАБОТИЦЫ**

В статье исследуется безработица как многомерное явление. Безработица молодежи рассматривается в системе других форм и характеристик безработицы. Анализируются параметры молодежной безработицы в Российской Федерации.

Ключевые слова: формы безработицы, молодежная безработица, первичная безработица.

Рост производства, начавшийся во многих странах мира после мирового кризиса, не привел автоматически к решению проблемы безработицы. Как свидетельствуют официальные данные, в большинстве стран мира, включая Россию, она остается на уровне выше предкризисного (см. табл. 1). Доклад МОТ «Глобальные тенденции в сфере занятости – 2011 г.» не обещает улучшений и в начавшемся году. Молодежная безработица рассматривается в этом документе как наиболее острая проблема.

Высокий уровень безработицы составляет угрозу экономическому росту, поскольку сдерживает объем совокупного спроса и рост уровня жизни населения, а также ведет к деградации человеческого капитала. Это делает повышение занятости населения важнейшей задачей оздоровления экономики и посткризисного развития.

Таблица 1

**Уровень безработицы [1, с. 78]
(в % к экономически активному населению)**

Страна	Год				
	2006	2007	2008	2009	Сентябрь 2010
Россия	7,2	6,1	6,3	8,4	6,6
Германия	9,8	8,4	7,3	7,5	6,7
Италия	6,8	6,2	6,8	7,8	8,3
Канада	6,3	6,0	6,1	8,3	8,0
Великобритания	5,4	5,3	5,6	7,6	7,7
США	4,6	4,6	5,8	9,3	9,6
Франция	9,2	8,3	7,8	9,5	10,0
Япония	4,1	3,9	4,0	5,1	5,0

---

* © Безлепкина Н.В., 2011

Безлепкина Наталья Валерьевна (natalfox@yandex.ru), кафедра экономики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Научному исследованию проблем безработицы в нашей стране и за рубежом в последнее десятилетие, на наш взгляд, уделяется неоправданно мало внимания. И хотя Нобелевская премия по экономике 2010 г. присуждена именно за исследования в области рынка труда, П. Даймонд, Д. Мортенсен и К. Писсардес получили ее не за новейшие разработки, а за цикл работ, которые ведутся с 70-х годов. Этот факт свидетельствует о том, что в теории занятости, безработицы и рынка труда сложилась застойная ситуация, отсутствуют инновационные идеи, несмотря на актуальность проблемы на практике.

Анализ форм, видов безработицы важен как с аналитической точки зрения, поскольку углубляется понимание ее основных характеристик, причин, наиболее уязвимых субъектов, так и для принятия практических мер в данной сфере. Несмотря на то, что попытки систематизировать незанятых предпринимаются не одно столетие, общепринятой классификации до сих пор нет. Авторы научных публикаций не рассматривают этот вопрос, видимо, считая его решенным или не столь важным. В учебной литературе по курсам «Экономическая теория», «Экономика», «Экономика труда», «Рынок труда» приводятся различающиеся перечни форм безработицы, неоднозначные трактовки их отличительных признаков.

Многие учебные издания рассматривают молодежную безработицу как составную часть фрикционной, при этом главным признаком последней называют ее добровольный характер. Очевидно, что игнорируемые работодателями молодые люди в силу отсутствия у них опыта работы скорее относятся к категории вынужденной, чем добровольной незанятости. Есть издания, в которых «молодежная безработица» выделяется как самостоятельная форма наряду с фрикционной, структурной, циклической, технологической, конверсионной, добровольной, вынужденной, скрытой, частичной, институциональной, застойной [2. с. 47–49]. Молодежная безработица рассматривается в этом случае как безработица выпускников учебных заведений, не находящих спроса на рынке труда в силу отсутствия необходимой квалификации и опыта работы. Но молодежь как социальная группа может оказаться невостребованной и по причине несоответствия профиля подготовки структуре спроса на рабочую силу, то есть оказаться в стане структурных безработных. Люди, впервые ищущие работу и не находящие ее, реже, но все же встречаются и в других возрастных категориях. В публицистической литературе и средствах массовой информации активно используется понятие «первичная безработица», которое учебная и научная литература игнорирует.

Сложность выделения форм безработицы обусловлена тем, что один и тот же безработный может быть охарактеризован одновременно по разным классификационным признакам. На наш взгляд, безработица – явление многомерное, поэтому ее систематизация требует не простого перечисления форм, стоящих в одном ряду, через запятую, а соответствующего многомерного подхода. Мы предлагаем проводить классификацию форм безработицы по следующим критериям: характеру (добровольная, вынужденная); продолжительности и специфике течения во времени (текущая, застойная, сезонная); степени незанятости (полная, частичная, при наличии других доходов, при наличии других форм занятости); по форме проявления (явная, скрытая); по полу (мужская, женская); по возрастным характеристикам (молодежная, людей зрелого возраста, предпенсионная); по наличию опыта работы (первичная, вторичная), по причинам, вызывающим незанятость (фрикционная, структурная, технологическая, циклическая или кризисная, институциональная).

На рисунке приведена авторская классификационная схема, учитывающая многомерный характер безработицы.

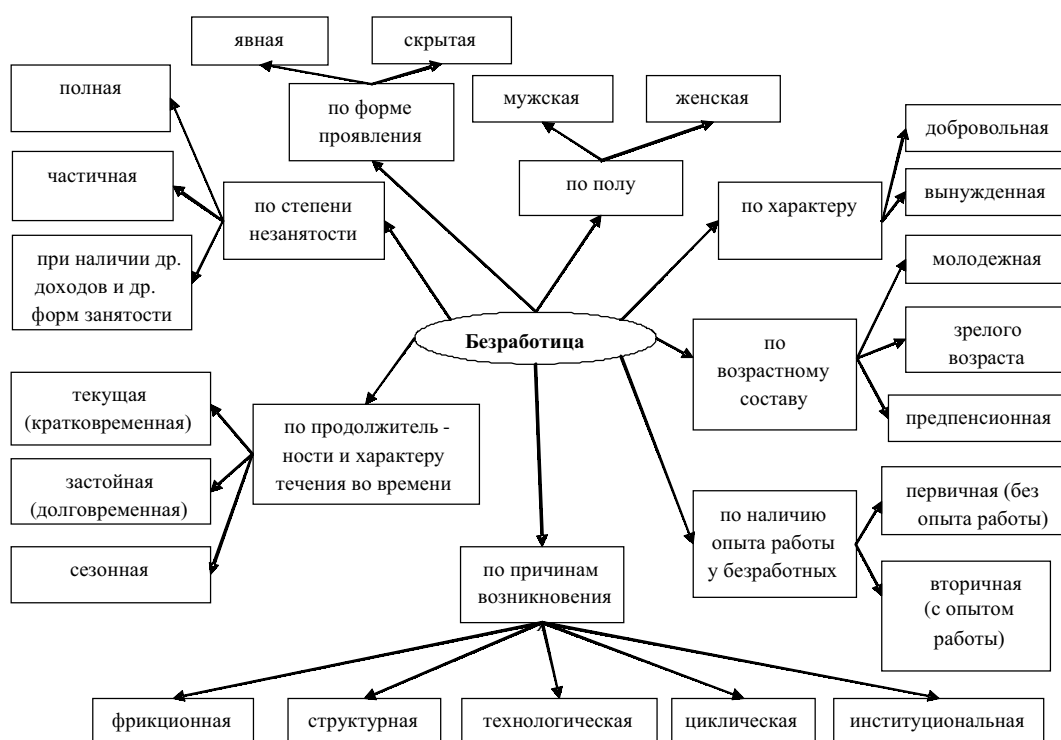

Рис. Формы безработицы как многомерного явления

Молодежная безработица составляет наиболее опасную часть современной безработицы. Это связано не только с масштабами данного явления в мире и России, но и с особо серьезными последствиями незанятости молодежи. Так, в упомянутом докладе МОТ указывается, что в 2010 г. в целом в мире безработица среди молодежи составляла 12,6 %, при этом в развитых странах Европейского союза – 18,2 %, в Северной Африке – 23,6 %, на Ближнем Востоке – 25,1 %. В некоторых странах она доходит до 30 и даже 40 % [3]. Высокий уровень безработицы молодежи приводит к формированию нетрудового образа жизни, вовлечению ее в теневую и криминальную деятельность, к социальным взрывам и потрясениям, сдерживает развитие трудового потенциала общества.

Само демографическое понятие «молодежь» достаточно неоднозначно. ООН в своих оценках и анализе включает в эту возрастную группу молодых людей в возрасте 15–24 лет. В социальных исследованиях и практике проведения программ для молодежи эти границы нередко расширяются до 13–30 и даже до 35 лет. Статистика безработных в мире и нашей стране в разрезе возрастных групп ведется на основе регулярно проводимых выборочных социологических обследований.

В табл. 2 приведены официальные данные и результаты проведенных нами расчетов возрастной структуры безработных в России. Они свидетельствуют о том, что более половины безработных – люди в возрасте до 35 лет, при этом от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ безработных составляет молодежь в возрасте до 25 лет. Статистика свидетельствует, что проблемы отсутствия работы в меньшей мере коснулись тех, кто не достиг 20-летнего возраста, поскольку многие из них находятся в процессе получения образования и специальности, а следовательно, не являются экономически активным населением.

Таблица 2

Распределение численности безработных в РФ по возрастным группам*
(в % к итогу)

Годы	Безработные, всего	В том числе в возрасте, лет						
		до 20	20–24	25–29	30–34	до 25	до 30	до 35
1995	100	11,5	18,0	13,9	14,4	29,5	43,4	57,8
2000	100	8,6	17,0	13,3	11,3	25,6	38,9	50,2
2001	100	8,8	17,9	12,4	12,0	26,7	39,1	51,1
2002	100	9,2	17,2	13,2	11,9	26,4	39,6	51,5
2003	100	10,1	18,8	12,8	11,1	28,9	41,7	52,8
2004	100	10,4	17,7	12,3	10,6	28,1	40,4	51,0
2005	100	10,5	17,9	13,0	11,3	28,4	41,4	52,7
2006	100	9,5	21,6	13,9	9,3	31,1	45,0	54,3
2007	100	9,0	20,5	11,7	12,3	29,5	41,2	53,5
2008	100	9,2	20,2	12,2	11,8	29,4	41,6	53,4
2009	100	4,9	21,8	13,9	11,1	26,7	40,6	51,7

* Составлено и рассчитано по официальным данным Росстата [4, с. 143].

Широкое распространение среди безработицы молодежи получила первичная безработица. Доля среди безработных тех, кто ранее не имел работы, в 1995 г. составляла 16,9 %, после 2000 г. возросла и колебалась от 20 до 30 % [4, с. 144]. Ее основными причинами, на наш взгляд, являются требования работодателей к наличию опыта работы и несоответствие структуры спроса, установившегося на рынке труда, спросу на рынке образовательных услуг.

Недостаточность образования, а чаще опыта работы приводит к невостребованности молодых людей работодателями. Так, проведенная нами обработка широкой выборки объявлений работодателей о вакансиях в г. Самара показала, что в 65 % случаев работодатели в большей мере рассчитывают на опыт работника, чем на его теоретическую подготовку, нередко указывают на минимальную величину стажа (от 2 до 5 лет). Минимальные желательные возрастные характеристики сотрудников разбросаны в широком диапазоне от 19 до 35 лет. На готовность принять на работу сотрудника без стажа работы указано лишь в 2 % объявлений [5]. Требования работодателей к стажу работы и возрасту нередко необоснованны.

Определенную роль в формировании молодежной безработицы играют и социально-личностные характеристики самих выпускников: чрезмерная амбициозность, завышенные требования к условиям и оплате труда, нежелание строить карьеру постепенно, поднимаясь по ступеням служебной лестницы, уклад беззаботной жизни под родительским прикрытием. Еще одна причина – отсутствие четкой профессиональной определенности. Зачастую образование, полученное в вузе, не является профессиональным ориентиром.

Молодым людям, воспитанным в условиях рыночной экономики, свойственна большая мобильность, чем поколениям, которые сформировала советская система. Тогда смена рабочего места нередко была неприемлема из-за распределения жилья по месту работы, существовало моральное осуждение людей, часто меняющих сферы деятельности или организации (их называли «летунами»). В настоящее время в профессиональном становлении специалистов нередко наблюдается вторичный процесс профориентации, который включает поиск себя в разных сферах и отраслях, даже если молодой человек или девушка трудятся по избранной специальности. Поэтому представители молодежи встречаются и в составе фрикционной безработицы как добровольной формы поиска лучшего рабочего места.

Структурная безработица, как принято считать, ставит молодежь в более выгодное положение, чем, скажем, людей предпенсионного возраста. Молодые обладают большими способностями к обучению и переобучению, лишены стереотипов трудового поведения, затраты на переобучение смогут окупиться в процессе предстоящей трудовой деятельности. Многие молодые люди, получая параллельно несколько профессий, второе высшее образование по смежной или альтернативной специальности, повышают свои шансы трудоустройства в условиях увеличения структурной безработицы. Вместе с тем нередки случаи, когда выпускники учебных заведений напрямую направляются на биржу труда для переподготовки по другой профессии, если структура подготовки специалистов и структура спроса на рынке труда не совпадают. Коммерциализация образования, с одной стороны, расширила возможности домохозяйств в выборе направлений траты своих доходов: на материальные блага или профессиональное и личностное развитие своих детей. С другой стороны, выбор специальности абитуриентами зависит от множества факторов: способностей, финансовых возможностей родителей и их предпочтений, расположения и престижности учебного заведения, представлений о профессии и др. Потребности национального хозяйства в специалистах того или иного профиля, как правило, вообще не рассматриваются или рассматриваются не в числе решающих факторов. Структурный разрыв может быть обусловлен и длительностью обучения, в ходе которого реальные потребности хозяйства в кадрах могут сильно измениться.

В технологической и циклической безработице, на первый взгляд, все возрастные группы равны. При замене труда машинами и во время кризиса не у дел может оказаться и стар и млад. Кроме того, хотелось бы заметить, что циклическую безработицу следует рассматривать более широко, чем обязывает название, поскольку снижение спроса на рабочую силу на рынке труда происходит во время не только циклических, но и любых кризисов, сопровождающихся сокращением реального производства. Таковым был и мировой кризис 2008–2009 гг. Падение спроса на рабочую силу происходило и во время трансформационных спадов в переходных к рынку экономиках. В условиях кризисов молодежь оказывается, как правило, в худшем положении, политику омоложения трудовых коллективов практикуют немногие фирмы.

Таким образом, молодежь можно встретить не только в составе первичной безработицы, но и в составе почти всех классификационных групп. По результатам обследования безработных, в 2008 г. среди молодых людей, не достигших 30 лет, не нашли работу 2,2 млн чел. Среди них ранее не имели работы 1,18 млн (первичная безработица), увольнялись по собственному желанию 314 тыс. чел. (добровольная, фрикционная безработица), были сокращены работодателями как в связи с окончанием временных контрактов и сезонностью, так и в связи с сокращением штатов, ликвидацией предприятий 363 тыс. (вынужденная безработица) [6, с. 136].

В целом, если оценивать уровень безработицы среди различных возрастных групп, то наблюдается тенденция его снижения по мере взросления экономически активного населения. Выборочные статистические обследования, проведенные Росстатом в 2000–2007 гг., показали, что в этот период доля безработной молодежи в возрасте до 20 лет составляла от 24 до 32 % ищущих работу, в возрасте 20–24 лет работу не находили 11–16 % молодых людей, в 25–35 лет – 5–10 % [7, с. 123].

По продолжительности безработицы молодежь до настоящего времени не являлась неблагоприятной группой. Статистика за 2000–2008 гг. показывает, что средняя продолжительность поиска работы увеличивается с возрастом безработного и по всем возрастным группам имела тенденцию к снижению в течение рассматри-

ваемого периода. Например, для не достигших 20-летнего возраста среднее время поиска работы сократилось с 6,3 до 5,1 месяца, для тех, кому было 20–24 года, оно уменьшилось с 8,2 до 6,7 месяцев, в группе 25–29-летних – с 8,8 до 7,2 месяца. Однако тревожным является тот факт, что в условиях текущего кризиса среди молодежи увеличилась прослойка «застойной» безработицы. Некоторые молодые люди, которые не смогли найти работу с начала кризиса, отчаиваются трудоустроиться и вообще прекращают поиски. Высокий уровень «застойной» безработицы грозит России появлением нового «потерянного поколения», расширением криминогенной среды. Поэтому тщательный анализ социально-экономических факторов молодежной безработицы и разработка механизмов влияния на ее уровень, структуру, последствия являются актуальными теоретическими и практическими задачами.

Библиографический список

1. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран: статистическое приложение // Экономист. 2010. № 12. С. 77–78.
2. Остапенко Ю.М. Экономика труда: учебное пособие. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2007. 272 с.
3. Доклад МОТ о глобальных тенденциях в сфере занятости – 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2011/0120_2.htm (дата обращения 10.03.2011).
4. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 813 с.
5. Безлепкина Н.В. Влияние требований российских работодателей на рынок труда // Современные социальные процессы: человеческое измерение: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 25 декабря 2010 г.) / под ред. Н.М. Асратяна и В.А. Шевчук. Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2011. С. 171–174.
6. Труд и занятость в России. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009. 623 с.
7. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. 165 с.

N.V. Bezlepkina*

YOUTH UNEMPLOYMENT IN THE SYSTEM OF FORMS OF UNEMPLOYMENT

In the article unemployment as the multidimensional phenomenon is investigated. Youth unemployment is considered in the system of other forms and characteristics of unemployment. Parameters of youth unemployment in the Russian Federation are analyzed.

Key words: forms of unemployment, youth unemployment, primary unemployment.

**Bezlepkina Natalia Valerievna* (natalfox@yandex.ru), the Dept. of Economy, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.